

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**БАНДИТСКИЙ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ**

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии художников *В. Шербакова, Г. Саукова*
Иллюстрация художника *В. Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Бандитский путеводитель / Николай Леонов, Алексей
Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. —
(Черная кошка).

ISBN 978-5-699-99609-4

Возвращаясь из командировки, полковник Лев Гуров стал свидетелем гибели случайного попутчика. Начав расследование этого происшествия, Гуров выяснил, что погибший Фрол Пятурин был членом бандитской группировки, совершившей за последнее время серию грабежей и убийств в разных городах страны. Причем географию своих преступлений отморозки готовили по какой-то особой схеме. Оперативники пытаются предугадать, где совершится очередное злодеяние, но, не зная бандитского принципа, сделать это очень трудно. Возможно, ключ к разгадке кроется в предсмертных словах Пятурина? Догадка Гурова звучит как гром среди ясного неба...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99609-4

© Макеев А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Бандитский путеводитель

ПОВЕСТЬ

Глава 1

Этого странного типа полковник Лев Гуров, старший оперуполномоченный Главка угрозыска МВД России, заметил через вагонное окно сразу же, как только тот показался из заиндевелого зимнего леса. Его появление у совершенно безлюдного участка железнодорожной магистрали, идущей через верхневолжские хвойные леса, было и неожиданным, и шокирующим. Что бы мог подумать о происходящем всякий нормальный человек, увидев, как из чашобы, прыгая по глубоким сугробам, в сторону поезда выбегает не какой-нибудь там «снежный человек», а самый обычный мужик, только весь посиневший от холода и одетый в одни лишь трусы?! И это — в более чем двадцатиградусный мороз!!

А тот, видно, держась из последних сил, что-то беззвучно крича, отчаянно вскинул руки вверх и тут же рухнул ничком в окаменевший от мороза сугроб. Всего доли секунды Гурову хватило на то, чтобы понять: этот бедолага сейчас может умереть, а чтобы его спасти, нужно срочно остановить поезд. Тем более что «снежный человек», вполне возможно, может быть жертвой какого-то преступления. Лев выбежал из своего купе и, в два прыжка достигнув ближайший стоп-кран, решительно рванул рукоять вниз, в последнюю секунду подумав: «Интересно, как к остановке поезда отнесется здешнее начальство? Не слишком ли громко будет возмущаться?..»

Впрочем, даже если бы он заведомо знал, что хай поднимется запредельный, кран все равно бы сорвал. Повинуясь

движению его руки, открылись краны баллонов со сжатым воздухом, и тут же внизу под вагоном раздалось громкое шипение, скрежет тормозных колодок и визг колес, идущих юзом по рельсам. Всех находящихся в вагоне резко мотнуло вперед, кое-кто даже свалился с полки. Со всех сторон слышались встревоженные и испуганные голоса. Из своих купе стали выбегать растерянные, недовольствующие, раздраженные и рассерженные пассажиры. Некоторые выбежали со стаканами чая, с недоеденными бутербродами и недочитанными книгами.

Не обращая на все это внимания и не теряя ни секунды времени, Гуров добежал до купе проводницы и, едва не столкнувшись с нею лоб в лоб, торопливо потребовал:

— Срочно откройте дверь тамбура! Там погибает человек, его нужно занести сюда! Э, мужики! Помочь никто не желает? Только одеться надо, и побыстрее! Да, и еще! Срочно найдите врача! — обратился он к проводнице.

На его призыв откликнулись двое военных — лейтенант-артиллерист и прапорщик из ВДВ. Они втроем выбежали в тамбур и по очереди спрыгнули со ступеньки вагона, чуть не по колено провалившись в рыхлый, хрустящий снег. Спустившись с насыпи, в самом низу водосборного желоба мужчины и вовсе ушли в сугроб чуть не по пояс. Но назад никто не повернул. Форсируя снежную целину, они поспешили к соснам, окутанным пушистым инеем.

— Холодно сегодня, ешкин кот! — на бегу прокомментировал лейтенант, зябко передернув плечами. — Градусов двадцать пять, не меньше!

— Как бы не больше!.. — ежась, откликнулся прапорщик.

Когда они подбежали к человеку, лежащему в толще сугроба, тот не подавал никаких признаков жизни. Неизвестный лежал ничком с выброшенными вперед руками, и даже со стороны было заметно, что снег под ним совсем не подтаял. Как видно, без одежды ему пришлось преодолеть весьма немалое расстояние, из-за чего его тело переохладилось чуть ли не до окружающей температуры.

Гурову сразу же бросились в глаза татуировки, наколотые на его мускулистых плечах. На левой дельтовидной мышце был вытатуирован якорь, оплетенный обрывком каната, с перекрещенными на заднем плане десантными ножами, а на правой был изображен вставший на задние лапы белый медведь с автоматом в берете морпеха.

Они не без натуги подняли увесистое тело незнакомца (судя по фигуре и рельефу мускулатуры, тому были не чужды занятия спортом), после чего Лев и его помощники побежали обратно к поезду. Самое трудно было поднять «снежного человека» по крутой лесенке в тамбур, откуда его занесли в купе Гурова — а куда его еще понесешь?! К неизвестному тут же подошел пожилой мужчина в трикотажных штанах и спортивной майке. Пощупав пульс, он объявил, что этого гражданина нужно немедленно растереть спиртом или хотя бы водкой. Бутылка водки тут же нашлась у проводницы, и, оперативно ее откупорив, добровольные помощники Льва начали энергично растирать холодные, как лед, спину, грудь, руки и ноги своего подопечного.

Мужчина, представившийся доктором, пошарил в своей дорожной сумке и, достав из нее шприц и какие-то сердечные стимуляторы, сделал укол в безжизненно распростертое тело.

— Надеюсь, организм у него крепкий, и он еще хотя бы полчаса продержится... — озабоченно резюмировал он. — Мы уже созвонились со «Скорой», и на следующей станции его будут ждать.

Растирание и инъекция свою стимулирующую роль сыграли. В какой-то момент незнакомец неожиданно вздрогнул и, приоткрыв глаза, обвел стоящих подле него отсутствующим взглядом, словно все еще пребывал в бессознательном состоянии. Прерывисто вздохнув, «снежный человек» с трудом пробормотал что-то совершенно неразборчивое. Немного помолчав, он, как видно, собрался с силами и уже более вразумительно выдал из себя:

— Его найдете у яблока... А вначале... Вначале будет Че-
ляби... — Голос его вдруг прервался, и он снова потерял со-
знание.

Ничего не поняв, все начали переспрашивать друг
у друга:

— Ой, а что это он там сказал? Вы не расслышали?..

— Что-то про яблоко какое-то...

— Он яблоко попросил или это он состоит в такой пар-
тии?..

Гуров, стоявший ближе всех, сказанное разобрал доста-
точно четко, но углубляться в разъяснения не счел нужным.
Он интуитивно понял: это не для обсуждения и вообще не
для всяких ушей. Поэтому, когда одна излишне любопыт-
ная дамочка, тронув его за локоть, спросила: «Вы не расслы-
шали, что он там сказал?» — Лев, пожалв плечами, с неуве-
ренностью в голосе произнес:

— Да, по-моему, он бредит. Он попросил найти ему
яблоко и что-то еще ему надо дать. То ли шубу, то ли еще
что-то непонятное... Обычный болезненный бред...

В этот момент неожиданно позади себя он услышал чей-
то нарочито начальственный голос с нотками раздражи-
тельности и недовольства:

— Что здесь произошло? Кто и для каких целей срывал
стоп-кран? Елизавета, а ты где была?

Лев оглянулся и увидел плотного гражданина в желез-
нодорожной униформе. Судя по всему, это был начальник
поезда. Проводница, растерянно разводя руками, что-то ви-
новато пояснила и указала взглядом в сторону Гурова.

— Гражданин, — подойдя к нему, недовольно заговорил
тот неприязненным тоном, — это что за самовольство? Вам
кто разрешил срывать стоп-кран и останавливать поезд?
Могу я взглянуть на ваши документы?

Сдержав ироничную улыбку, Гуров молча достал свое
служебное удостоверение. Тот обалдело воззрился в «ко-
рочку», как видно, запоздало соображая, что, наверное, не
стоило бы ему столь категорично выпендриваться, учиты-

вая, кем оказался «самовольщик». Закашлявшись от неожиданности, он уже несколько иным тоном уточнил:

— Э-э-э... Как я понял, вы остановили поезд, чтобы забрать своего сотрудника?

— Какого сотрудника? — Лев взглянул на него как на инопланетянина, который надумал спросить у него дорогу на Альдебаран. — Он не наш сотрудник, он — просто потерявший, который нуждался в помощи. Вот и все...

Теперь уже начальник поезда взглянул на Гурова как на уроженца Луны, свалившегося прямо перед ним с ночного светила.

— Не понял... А разве он не ваш сотрудник? Хм... Но зачем же вы тогда остановили поезд?

— А что, по-вашему, человеку, который кем-то был брошен в лесу на верную смерть, который замерзал без одежды, я не должен был помочь? Вообще-то на море, чтобы спасти тонущего, останавливаются даже большие пассажирские лайнеры. А на железной дороге, вы хотите сказать, это не принято?

— Ну-у-у... Ну-у... Хорошо, будем считать инцидент исчерпанным. Но впредь, пожалуйста, прежде чем срывать стоп-кран, согласовывайте этот вопрос со мной. Ну, или хотя бы с проводницей.

Гуров хотел уточнить: даже если все решают секунды? Но промолчал — что толку кидать горохом в стенку? Этот фрукт, помешанный на параграфах инструкций, вряд ли смог бы понять его. Да и Елизавета, незаметно поймав его взгляд, выразительно мигнула глазами, как бы желая сказать: не спорь, что-то доказывать этому буквоеду — дело совершенно дохлое. Тем временем доктор, в очередной раз склонившись над своим неподвижным пациентом, с грустью констатировал:

— Боюсь, он уходит...

Как бы опровергая его слова, неизвестный слабо застоялся, правда, глаза при этом не открыл и даже не пошевелился. Глядя на него, Гуров испытал острое сожаление: что,

если парень не выкарабкается и унесет свою тайну в могилу?! Это будет не просто хреново, а суперхреново. Когда проводница наконец-то объявила, что они прибывают на станцию Еремеево, Лев через окно увидел на перроне «Скорую», невдалеке от нее полицейскую машину и ожидающих поезд врачей и опергруппу местного райотдела.

Вошедшие в вагон медики быстро осмотрели мужчину и, погрузив его на носилки, с помощью все тех же добровольных помощников Льва унесли к своей машине. Гуров вкратце рассказал своим коллегам суть происшедшего. Старший опергруппы, назвавшийся капитаном Дунаевым, пообещал провести самое тщательное расследование этой загадочной истории и сообщить результаты в Главк угрозыска, после чего опера отбыли восвояси.

Когда поезд вновь двинулся в путь, неумолчно стуча колесами, Лев вернулся в свое купе и, сев у окна, достал из кармана сотовый. Набрав номер начальника Главка и одновременно своего старого друга генерал-лейтенанта Петра Орлова, он вкратце рассказал о происшествии. Тот, внимательно выслушав лаконичное повествование, издал озабоченное «хм-м-м-м...» и поинтересовался, что об этом думает сам Лев.

— Петро, врать не буду: теряюсь в догадках... — сокрушенно вздохнув, честно признался Гуров. — Единственно, что могу отметить, — случай очень и очень необычный, я бы даже сказал, феноменальный. С таким еще ни разу не сталкивался, да и от других ничего подобного не слышал. Однако предполагаю, что за этим кроется что-то очень серьезное. Знаешь, меня отчего-то крайне беспокоит сказанное этим человеком. Он явно хотел о чем-то нас предупредить, о каком-то серьезном преступлении. А вот что именно он имел в виду... Ну, тут варианты могут быть самые разные.

— Да, думаю, ты прав — дело пахнет какой-то серьезной уголовщиной, — согласился Орлов. — Ты сегодня во сколько прибудешь? Ближе к вечеру? Будешь подъезжать — позвони, пришлю за тобой машину. Позовем Стаса, и вместе все обмозгуем. Как говорится, одна голова — хорошо, а три будет лучше.

Закончив разговор, Лев сунул телефон в карман и глубоко задумался. Он пытался мысленно взглянуть на только что происшедшее с самых разных точек зрения. Гуров ни на секунду не сомневался в том, что волею случая стал и свидетелем, и участником события, имеющего явно криминальную подоплеку. Прежде всего он учитывал тот факт, что потерпевшим оказался физически крепкий спортсмен, скорее всего, судя по рисунку его мускулатуры, представлявший какие-то силовые единоборства. А с таким справиться едва ли смогла бы и достаточно большая группа примитивной гопы. Нет-нет, на вульгарную, примитивную разборку это не похоже. Причины случившегося достаточно серьезны, и наверняка «эхо» этого происшествия даст о себе знать в ближайшее время.

Он попытался смоделировать обстоятельства, в результате которых неизвестный мужчина оказался в зимнем лесу, по сути, совершенно голым. Самое простое, что лежало на поверхности, — конфликт бытового характера. Скажем, некая дама — жена провинциального туза, магната, олигарха — завела себе любовника-спортсмена. Муж об этом узнал и решил жестоко наказать соперника. Его охранники подкараулили и схватили свою жертву, вывезли в глухой зимний лес и бросили там, предварительно раздев.

Впрочем, у этой версии имелся существенный изъян: она никак не объясняла смысл сказанного потерпевшим. Что он там пробормотал? «Его найдете у яблока... А вначале... Вначале будет Челябин...» Нет, нет, нет! Даже если считать сказанное абстрактным бредом, все равно какую-то реальную информацию он в себе содержал, хотя бы конкретное географическое название — Челябинск, крупный промышленный город на Южном Урале. Кстати, именно там несколько лет назад упал ставший знаменитым Чебаркульский метеорит. Но это, безусловно, к сегодняшним событиям никакого отношения не имеет.

Хотя стоит учесть, что Челябинск — город не только промышленный. С точки зрения любого криминолога, он, как и регион в целом, — один из самых проблемных

в России по части доминирования там мафиозных группировок.

Из закрытых ведомственных информбюллетеней Гурову было хорошо известно, что в Челябинске самой крупной и хорошо законспирированной группировкой была железюхинская. Она появилась еще в конце восьмидесятых, когда на волне кооперации тут же образовалась обильная криминальная пена. Главарь банды Железюхин — бывший боксер, который ушел в рэкетеры, — оказался настоящим криминальным талантом. Он создал систему, умело маскирующуюся под вполне цивилизные коммерческие, охранные и всякие иные структуры. Железюхин купил нужное число чинуш в самых разных конторах и поэтому без труда уходил от ответственности, даже если кто-то и рисковал давать на него показания.

«Лихие девяностые» стали эпохой расцвета организованного криминала на всем Южном Урале. Правда, после «миллениума» всем челябинским ОПГ в своих аппетитах пришлось существенно ужаться. Да и их самих стало гораздо меньше. В первое десятилетие двухтысячных ФСБ и МВД покончили с деятельностью сразу трех самых крупных группировок и энного числа мелких. Впрочем, как язвили в прессе, произошло это не без активного содействия со стороны железюхинских, которые чужими руками устранили всех своих конкурентов. Но как бы там ни было, на сегодня южноуральские просторы все еще «курировала» именно эта группировка. Взять ее «за жабры» пока никак не удавалось — ее интересы отстаивали самые прожженные адвокаты, секретную служебную информацию «сливали» иной раз даже сотрудники органов областного уровня.

«Так, может быть, — размышлял Гуров, — этот бедолага каким-то образом «перешел дорогу» железюхинским, и они решили с ним разделаться таким вот зверским способом? Но тогда что может значить «его найдете у яблока»? О чем вообще речь? О каком яблоке? Это — район города, водоем, какое-то здание, магазин... Кстати! Что-то наподобие этого

в Челябинске есть — то ли торговая сеть, то ли вещевого рынок. Но это надо будет уточнить...»

Кроме того, было непонятно, кого именно можно найти у этого самого «яблока», а тем более — когда. Вопросы, вопросы, вопросы... Головоломная шарада, которая не по зубам даже самому изощренному криптологу. А жаль! Ведь эту шараду «расшарадить» в любом случае придется... И скорее всего, это выпадет не кому-нибудь, а именно ему, Льву Гурову.

...И — вот она, Москва. Вот он — Казанский вокзал. Выйдя из вагона, Лев увидел в конце перрона знакомую фигуру главковского водителя Славки. Тот его тоже увидел и приветственно помахал рукой.

— Здравия желаю, Лев Иванович! — зашагав навстречу, бодро поздоровался Славка. — Вам помочь?

— Нет, нет, я и сам пока что в состоянии донести свою дорожную сумку, — усмехнувшись, отказался Гуров.

— Удачно съездили? — широко улыбаясь, снова спросил шофер.

— Ну, как сказать? С точки зрения любителей заседать — вполне. С точки зрения опера — впустию убил два дня.

...Гуров ездил в Казань на региональный семинар, где выступал с докладом по современным методам раскрытия преступлений. Это мероприятие носило строго закрытый характер — без прессы и толпы праздных зевак. О нем в российских СМИ прошла очень скупая информация, из которой явствовало лишь то, что «в Казани состоялось совещание по вопросам совершенствования работы правоохранительных органов, в котором приняли участие ведущие специалисты МВД и представители правовой академической науки». Как же не хотелось Льву ехать на эту ведомственную «тусовку»! Он даже готов был взяться за самое тупиковое дело. Но генерал Орлов настоял, упирая на старый хулиганско-уличный принцип, типа: ты мне друг или портянка? Ну, понятное дело — друг...

Закрытым совещание было по той простой причине, что там обсуждались новые подходы к работе с вещдоками, де-